

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

От Издательства

Богатство России Сибирью прирастать будет.

Михаил Ломоносов

Фраза Михаила Ломоносова, вынесенная в эпитафию, со временем стала «формулой счастья и процветания», коих немало было в российской истории. Но это пророчество — без сомнения, верное и правильное — так и оставалось пророчеством, глагол «будет» все никак не приобретал совершенную форму. Сибирь по-прежнему была terra incognita, ее освоение шло бездумными, подчас хищническими способами. Огромные территории — да, но что с ними делать, непонятно...

Понятие «географическое открытие» — категория весьма специфическая. Можно точно сказать, что Антарктида была открыта в 1820 г. экспедицией Беллинсгаузена и Лазарева. А вот «хрестоматийное» открытие Америки Колумбом в 1492-м... До появления европейцев в Новом Свете там существовали мощнейшие цивилизации, многие достижения которых были недоступны в Европе. Тем не менее Америка была «открыта». И что принесло это континенту и его коренным обитателям? Вопрос как минимум спорный.

Похожая ситуация сложилась и с открытием Сибири. Да, там не было цивилизаций, подобных тем, что создали майя и инки, но и до 1581 г., когда начался сибирский поход Ермака, Сибирь отнюдь не была безлюдной пустыней. Сходными были и проблемы освоения и покорения. Одна из главнейших — оторванность от метрополии: добраться из Сибири в Москву было едва ли не труднее, чем из Америки в Испанию или Португалию.

Как следствие — в центре очень слабо представляли себе, что происходит на бескрайних сибирских просторах. Некоторые сибирские генерал-губернаторы ни разу и не были в Сибири, предпочитая руководить из Петербурга, а местные сибирские воеводы, не имевшие, по сути, над собой контроля, считали вверенные им территории своей вотчиной. Им предписывалось обращаться с «ясачными» (т. е. с местными племенами, вынужденными платить ясак) «ласково, а не неволью и не жесточью», а сам ясак считался службой царю и сданный его находился под «царевой защитой». Но на деле все обстояло иначе.

Время шло, Сибирь постепенно осваивалась, изучалась, понятие «ясак» кануло в прошлое, а сибирские проблемы оставались прежними. А отсюда и восприятие Сибири не как части России, а, по выражению декабриста, писателя и художника Н. А. Бестужева, «колониальной страны, осваиваемой народами России».

На этом фоне становится понятно, почему научным исследованием Сибири и Северной Азии долгое время занимались исключительно «пришлые» исследователи, чаще всего иностранцы. Нет, вклад Н. Г. Спафария, Д. Г. Мессершмидта, П. С. Палласа, Г. Ф. Миллера в развитие «сибиреведения» неоценим, но...

Но ситуация ненормальная — русская земля изучается людьми с нерусскими фамилиями. Никакого шовинизма, просто констатация факта — так быть не должно.

Николай Михайлович Ядринцев.
*Гравюра с фотографии из журнала
«Всемирная иллюстрация». 1894 г.*

Для России XIX в. характерен всплеск интереса к историческим знаниям о своей родине, раскинувшейся на пространствах Европы и Азии. (Здесь же отметим, что вплоть до начала XX в. понятие «Сибирь» было шире современного и включало в себя часть Казахстана и Дальний Восток.) В это время Н. М. Карамзин работает над многотомной «Историей государства Российского» (1816—1826), Н. А. Полевой создает и издает шеститомную «Историю русского народа» (1829—1833).

По местам пугачевских повстанцев отправляется А. С. Пушкин. Он изучает документы, связанные с восстанием, разговаривает с живыми свидетелями грозных событий, записывает песни и рассказы, вскорости пишет «Историю Пугачева». В. И. Даль собирает материалы к «Толковому

словарю живого великорусского языка». Проявляется большой интерес и к истории отдельных регионов, представляющей собой незаменимую первооснову для написания истории страны.

К середине XIX в. Сибирь созрела для изучения «самого себя». Прервавшую традицию местных летописцев С. У. Ремезова и Г. И. Новицкого возродил Петр Андреевич Словцов. Его фундаментальный труд «Историческое обозрение Сибири» (1838—1844) современники оценили как «эпоху в сибирской исторической науке». Его видение особого места Сибири в российской истории и идея сибирского патриотизма были с восторгом и энтузиазмом подхвачены земляками.

К концу 1850-х — началу 1860-х гг. созрело поколение молодых исследователей-сибиря-

ков, идейных последователей П. А. Словцова: Г. Н. Потанин, Н. С. Щукин, С. С. Шашков и др.

Среди тех, кто видел особое место и будущее Сибири, был и Николай Михайлович Ядринцев. Он родился 18 (30) октября 1842 г. в Омске. Купеческий сын не пожелал идти по стопам отца — не доучившись в Томской мужской гимназии (в Томск семья переехала в 1851 г.), он в 17 лет уехал в Санкт-Петербург и поступил вольнослушателем в университет. В столице Николай познакомился с Григорием Николаевичем Потаниным — одним из основателей сибирского «областничества» — и проникся его идеями.

Если для иностранных ученых Сибирь была объектом исследования, для власти — кладезем полезных ископаемых и местом, куда можно было ссылать неугодных, а для купцов и промышленников — источником обогащения, то для них, молодых и дерзких, она была родным домом. Более того, их волновало не только прошлое, но и настоящее и будущее Сибири.

Вот стихотворение Николая Ядринцева «Родина», написанное им в 1886 г.:

Я рожден в стране далекой,
К чьим гранитным берегам
Вечно хладною струею
Плещет грозный океан.
Я рожден в земле обширной,
Где границ пространствам нет,
Где от моря и до моря
Разостлался белый свет.
Я из той страны привольной,
Где начала нет рекам,
Где зелеными морями
Лес бушует по долам.
Я из той земли, где горы
Тонут в белых облаках
И извилисты, как змеи,
Расползаются в степях.
Все, кажись, в стране той диво,
Вся она полна чудес:
Горы с розами близ снега
И зимой зеленый лес.
Вверх стремящиеся реки,
В бездну бьющий водопад,
Рай, раскинутый в долине,
И ущелий темный ад.
Я из стран, в которых соболю
С давних пор ведет свой род,

Где лисица с горностаем
Драгоценный мех дает.
Где олень стадами бродит,
Где бобер родится сед;
Я из той страны, чьей краше
И пушистей белки нет.
Я оттуда, где роскошно
Расстилаются луга,
Что со временем источат
Реки меда и млекá.
Я из той земли, чьи недра
Драгоценный держат клад,—
Для дворцов порфир и мрамор,
Малахиты для палат.
Я из той страны, что людям
Дорогой металл дала,
Для царей венцы сковала
И в порфиры облекла.
К той земле сыздавна зависть
В людях жгучая живет,
К почве девственного края
День за днем маня народ.
И за дальними горами
Край пустынный и немой,
Постепенно оживляясь,
Плещет новой красотой.
И я слышу чутким сердцем,
Что великою судьбой
Начинает уже веять
Над моим далеким краем,
Над страной моей родной.

Позднее Ядринцев назовет свой главный труд «Сибирь как колония». Такое название — не метафора, не преувеличение: огромная плохо освоенная и неравномерно заселенная территория, используемая как источник сырьевых ресурсов,— что это, если не колония? Именно это и волновало «сибирских областников». По их мнению, Сибирь, чтобы добиться процветания, должна была отделиться от России и пойти по своему особому пути. Понимая, что отделение «в сей момент» нереально, они для начала предлагали отменить ссылку в Сибирь, открыть университет в одном из сибирских центров и т. д.

Их «сибирский патриотизм» был настолько силен, что поначалу даже завел их в дебри сепаратизма, с идеей создать некую автономию или даже республику с государственным устрой-

ством на манер Соединенных Штатов. Но это были ошибки молодости, «побочный эффект», от которого они быстро (не без помощи власти, но в основном своим умом) избавились.

Власть некоторое время не обращала внимания на деятельность «областников», но в 1865 г. отреагировала, и достаточно жестко. По «делу об отделении Сибири и образовании республики, подобно Соединенным Штатам» было осуждено 19 человек, в том числе и Николай Ядринцев. После двух лет пребывания в Омской тюрьме он был сослан в город Шенкурск Архангельской губернии.

В 1874 г. Ядринцев был помилован, поселился в Петербурге, два года спустя вернулся в Омск. В 1878 г. он, будучи членом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, совершил первую экспедицию на Алтай. Через два года — новая экспедиция, в результате которой были составлены карты Телецкого озера, реки Чуи и ее притоков, проведены обширные этнографические и антропологические исследования. В ходе исследований Николай Михайлович посетил все части Алтая, в том числе и высокогорную.

Впоследствии он организовал и совершил три (1886, 1889 и 1891 гг.) экспедиции в Минусинский край и верховья реки Орхон. В ходе этих путешествий были открыты развалины Хара-Балгаса — древней столицы Уйгурского каганата, и древнемонгольская столица Каракорум. В 1891 г. достижения Николая Ядринцева были отмечены золотой медалью Русского географического общества.

Даже находясь в ссылке, Николай Михайлович не прекращал научной и публицистической деятельности, написал несколько статей, в которых продолжал отстаивать особое место Сибири, но теперь уже исключительно в составе России.

А в 1882 г. в Петербурге увидел свет главный труд жизни Николая Ядринцева — книга «Си-

бирь как колония». Этот фундаментальный труд, основанный как на личных наблюдениях, так и на результатах других исследований, был призван, по словам автора, «рассеять предубеждение и ложное понятие о нашем востоке, сложившееся по его печальному прошлому, и показать, что этот край при лучших условиях мог быть страной довольства, богатства и счастья».

В конце 1880-х гг. в жизни Николая Ядринцева началась черная полоса. Сначала — финансовые неурядицы, связанные с изданием газеты «Восточное обозрение», а затем — смерть жены Аделаиды Федоровны, скончавшейся в возрасте 34 лет. Николай Михайлович выстоял, сумел удержать на плаву газету, подготовил второе, существенно дополненное издание книги «Сибирь как колония». Но, очевидно, душевный надлом все-таки произошел. В 1894 г., 7 (19) июня, он покончил с собой. Непосредственной причиной такого поступка стала безответная любовь...

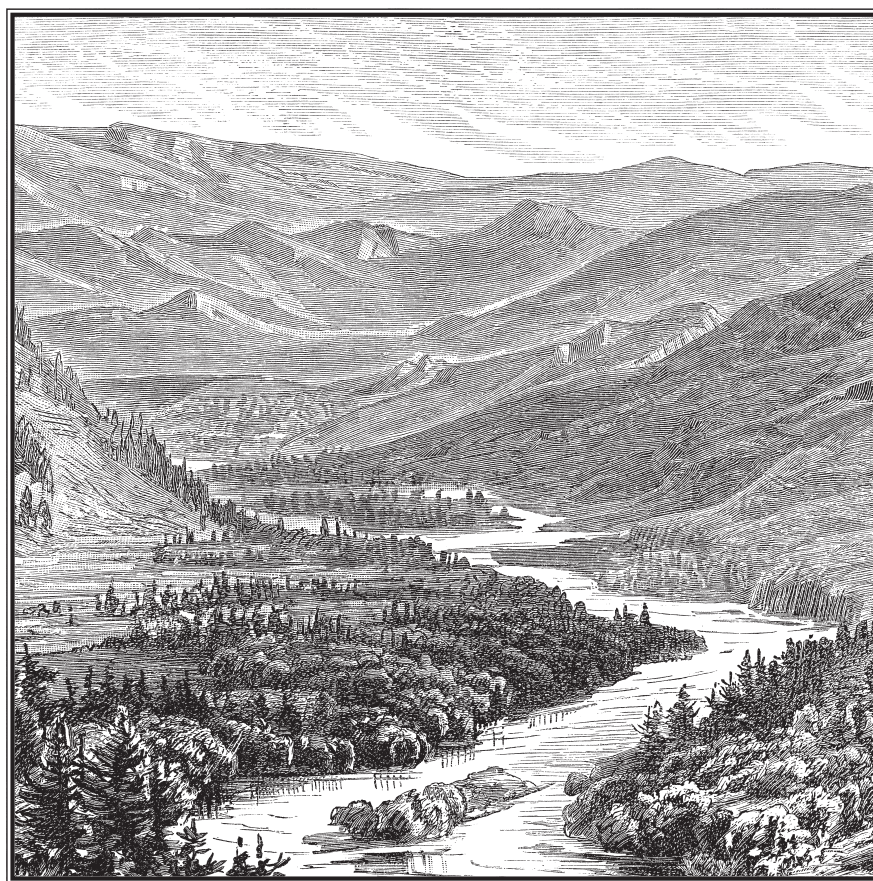
* * *

Завершая свою книгу и рассуждая о перспективах Сибири, Николай Ядринцев писал, что «какова бы ни была история этого края, у него нельзя отнять известной будущности». Собственно, иначе и быть не могло — человек, влюбленный в свою родину (а родиной для Ядринцева была прежде всего Сибирь), не может не верить в ее будущее. Не будем лукавить — Сибирь и до сих пор не стала «раем на земле», да и не в этом ее предназначение. Но многое из того, о чем мечтал Ядринцев, стало реальностью. Движение вперед несомненно, так что остается, вслед за Николаем Михайловичем, отбросить сомнения в том, что жителям Сибири, «при условиях просвещения и цивилизации, не менее, чем другим народам, суждено будет познать плоды общечеловеческого прогресса»...

Андрей Хорошевский

Н. М. Ядринцев

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Текст подготовлен по изданию: *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении.— СПб: Издание С. М. Сибирякова, 1892.— 750 с., а также по статьям и публикациям Н. М. Ядринцева в дореволюционных периодических изданиях.

ОТ АВТОРА

Колонии просвещенного общества, утверждающиеся в безлюдной и малонаселенной стране, скорее всякого другого человеческого общества двигаются к богатству и благосостоянию.

Адам Смит

Посвятив большую часть жизни изучению края интересного, но малоизвестного, мы решились соединить в одно целое все наши наблюдения и плоды литературных работ о Сибири, чтобы дать картину современной жизни нашего Востока, поучительную для русского общества. Ежели склад народной жизни в Европейской России вызывает ныне особое внимание, то не менее интереса может представить проявление той же жизни русского народа на обширных окраинах среди новых условий и новой обстановки. Несомненно, что здесь, среди девственной природы, характер того же населения должен проявляться оригинальнее и самобытнее.

Передать некоторые черты из жизни этого края и познакомить с ним ввиду недостатка сочинений и существования смутных представлений о Сибири было нашей целью.

Мы имели в виду рассеять предубеждение и ложное понятие о нашем Востоке, сложившееся по его печальному прошлому, и показать, что этот край мог бы при лучших условиях быть страной довольства, богатства и счастья.

Наши владения на Востоке и обширные пространства Сибири получают особое значение теперь, когда поднимается «переселенческий вопрос», на котором сосредоточено одинаково внимание правительства и общества. Русский народ стремится сиздавна проложить тропу в Сибирь, и ввиду чувствуемой потребности переселений этот край несомненно будет играть в будущем еще большую роль.

Избыток населения и потребность в земле не только не ослабевают, но постепенно будут возрастать, и поэтому места, свободные для переселений, будут цениться более и более. Малонаселенные земли, по выражению Литтре¹, призваны играть огромную роль в будущем человечества.

Мы имели в виду рассмотреть положение Востока именно с этой точки зрения. Затем мы не могли не коснуться того этнологического процесса и всех изменений, какие совершаются в обстановке новой страны. Необходимо изучить все особенности ее, влияние на человека, все оригинальные проявления быта для того, чтобы составить понятие об условиях человеческого существования здесь.

Наконец, в этой стране мы видим зарождающееся общество, в котором проявляются те же человеческие стремления, постепенно формируются кости и мускулы живого организма, совершается промышленный и культурный рост,

¹ *Эмиль Максимильтен Поль Литтре* (1801—1881) — французский философ, историк, филолог и лексикограф; в свое время считался наиболее энциклопедичным из всех французских ученых после Дени Дидро. Одной из главных его заслуг является составление знаменитого «Словаря французского языка», известного также как «Словарь Литтре».

пробуждаются гражданская жизнь и духовные потребности, которые требуют удовлетворения.

Конечно, трудно было дать полную картину жизни и всех оттенков ее ввиду разнообразия племен и народностей, раскиданных на обширнейших в мире пространствах. Но мы старались хоть отчасти обобщить добытые этнографические наблюдения в различных местностях края, сознавая, что подробная научная разработка еще впереди.

Наши очерки имеют скорее в виду возбудить любознательность и интерес к изучению Востока. Имея перед собой наступающее трехсотлетие исторического существования края, мы считали не бесполезным представить некоторые итоги, познакомить с насущными потребностями и с вопросами, выступающими в его жизни.

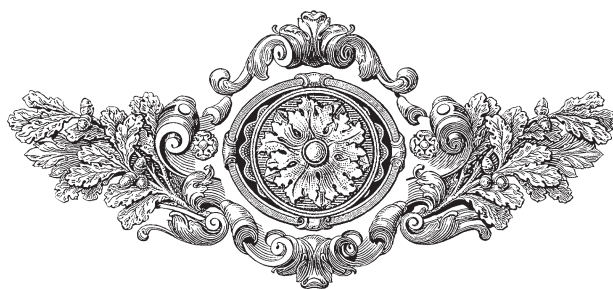
Касаясь современного положения Сибири, рядом с исследованиями в своих текущих литературных работах мы должны были часто давать ответы на немолчные запросы жизни, поэтому

тон нашего изложения не всегда является объективным и спокойным; но едва ли мы заслуживаем упрека в том, что, приходя на зов жизни, мы стремились ответить на него всеми силами души и полагали здесь весь жар своего сердца.

Принадлежа к поколению, стремившемуся сознательно отнестись к нуждам своей родины и быть ей полезным, мы старались внести посильную дань в изучение ее вопросов, веруя, что другие поколения, одушевленные той же любовью, выполнят последующие задачи гораздо полнее и лучше нашего.

Предоставляя нашим преемникам более счастливый и удачный труд мы старались по мере сил, выполнить нашу задачу, удовлетворяя текущим потребностям и запросу жизни. Наша главная цель была содействовать изучению края, забытого и малоизвестного, возбудить интерес к нему и направить силы молодого поколения Сибири на пользу и благо своей родины.

Санкт-Петербург. 1 апреля 1892 г.

Глава I

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СИБИРИ. ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ

Открытие новых стран и их значение в истории.— Приобретение Россией азиатских владений; значение этого события.— Трудность первых исследований.— Первые путешественники в Сибирь.— Исследование северных берегов и описание морей.— Орографический очерк Сибири.— Пространство и протяжение территории.— Характер ее.— Арало-Каспийская низменность Западной Сибири. Среднеазиатские степи, степи Западной Сибири и их характер.— Горы и направление хребтов.— Тянь-Шань.— Алтайская система.— Характер Алтая.— Северные предгорья и Сибирская Швейцария.— Места, привлекающие переселенцев.— Алтай и Телецкое озеро.— Кольванское озеро.— Долина Чульнымана и Башкауса.— Катунский хребет и Сибирские Альпы.— Белуха и ледники.— Бия и Катунь.— Путь через Алтай в Монголию.— Будущность Алтая.— Регламент Академии наук 1747 г.

Открытие новых стран составляло всегда новую эпоху в истории человечества. В 1492—1498 гг. Колумб открывает Америку. В 1497 г. совершается путешествие Васко да Гамы. В 1271—1295 гг. Марко Поло приносит известие о центральных странах Азии, а в 1581 г. русские проникают в Сибирь.

Открытие Индии, Америки снабдило Европу новыми произведениями, растениями и животными. Открылись целые новые миры, завязались сношения и обмен между народами, царство европейских народов перенеслось за океаны, расширилось и распространило цивилизацию.

Вклад русских исследователей в географическую науку исключительно велик. Еще допетровская Русь оставила нам ряд драгоценных географических

памятников, каковы «Повесть временных лет», составленная в Киеве во втором десятилетии XII в., «Книга Большому чертежу», отписки многих сибирских землепроходцев, сибирские чертежи и описания к ним, нашедшие свое завершение в «Чертежной книге» Семена Ремезова¹ 1701 г.

«Повесть временных лет» является наиболее ранней из сохранившихся в полном объеме русских летописей. Она была составлена в Киеве в 1110-х гг.

¹ Семен Ульянович Ремезов (1642 — после 1721) — исследователь Сибири, энциклопедист, картограф, архитектор, строитель, историк, художник, писатель. Составитель трех уникальных для своего времени атласов: «Хорографической чертежной книги», «Чертежной книги Сибири 1701 года» и «Служебной чертежной книги».

Большинство исследователей полагают, что ее автором был монах Киево-Печерского монастыря Нестор, однако не все ученые разделяют это мнение. Оригинальный текст летописи не сохранился; текст «Повести временных лет» известен по пяти спискам:

- 1) Лаврентьевскому (1377 г.);
- 2) Радзивилловскому (конец XV в.);
- 3) Ипатьевскому (начало 1420-х гг.);
- 4) Московско-Академическому (конец XV в.);
- 5) Хлебниковскому (конец 1550-х — начало 1560-х гг.).

«Большой чертеж» — единая генеральная карта Русского государства крупного масштаба, которая была создана в середине XVI в. по указу Ивана IV Грозного. В 1600 г. карта, вследствие сильного износа первоначального экземпляра, была перерисована. В 1627 г. к этой карте было составлено описание, ставшее известным под названием «Книга Большому чертежу».

Проникновение в северные страны Азии и покорение их не могло также остаться бесследно в истории человечества. Это открытие не могло соперничать ни с открытием Индии, ни с открытием Америки, север был слишком беден произведениями, но, тем не менее, огромные пространства на протяжении нескольких тысяч географических миль, тянущиеся вплоть до Восточного океана¹, множество народов и племен, происхождение которых до сих пор еще не разгадано, соседство с азиатскими странами и загадочным Китаем — все это не могло не расширить умственных горизонтов, не могло не поднять духа завоевателей, которые стремительно овладели всей страной в полстолетия, а затем открыло дорогу разным удалцам, пионерам, промышленникам, за которыми потянулись целые обозы и армии земледельческого населения, положившего начало культуре и прочной гражданственности.

Новооткрытые страны Северной Азии и Сибири для русского государства имели, однако, не меньшее значение, чем приобретение обширных заатлантических колоний для европейцев. Из-за Урала начался немедленно вывоз драгоценных мехов, снабжавших даже Европу, вывоз

целебных растений; впоследствии через Сибирь явился чай.

На окраине начались поиски минеральных богатств, открыто было серебро, медь, ценные камни, впоследствии золото. Русские начали вывозить мамонтовую кость и азиатские товары. Через Бухару, Джунгарию и на границах Китая завязался обмен с Азией.

Может быть, еще важнее были последствия в изменении исторических судеб. Русские не только приготовили себе обширную колонию для будущего населения, не только расширили границы и увеличили свое могущество, они достигли таинственных стран Центральной Азии, откуда когда-то, подобно лавинам, неожиданно низвергались потоки варваров, целых орд и наводняли не только Россию, но и Европу, угрожая стереть зачатки зарождающейся цивилизации. С завоеванием Сибири эти орды были отчасти сокрушены (татарское господство на Иртыше), отчасти отодвинуты к югу и северу.

Между степями Центральной Азии с могущественными алтын-ханами² и между Европой явилась охраной страна, занятая европейским населением, мешавшим проникать ордам на запад в своих завоевательных стремлениях, дававшая отпор на границах, мешавшая сгруппировать мелкие азиатские народы и таким образом полагавшая конец нашествиям новых Темучинов и Тамерланов.

Мало того, на севере Азии, в прежних пустынях, где бродили звероловы и кочевые племена, положены начала культуры, возникла европейская гражданственность, которая должна будет явиться, с развитием этой страны, не только оплотом, но источником цивилизации и просвещения для остальной Азии и соседнего Китая. Эта гражданственность и культура на севере Азии становится решающим фактом в истории народов и дает сразу перевес европейскому миру над азиатским.

С приобретения Сибири началось наступление на Азию европейского и русского мира, окончившееся в нынешнем столетии приобретением Амура, среднеазиатских владений и прильзвившее русских к Памиру и Индии.

¹ *Восточный океан* — принятое в то время в России название Тихого океана.

² *Алтын-хан* (алтан-хан, буквально — «золотой хан») — в XVI—XVII вв. титул правителей хотогойтов, обитавшего в Северо-Западной Монголии народа, а также титул хана тумэтов (Южная Монголия).

«Чертеж земли Иркутского города».

Фрагмент карты из «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова. 1701 г.

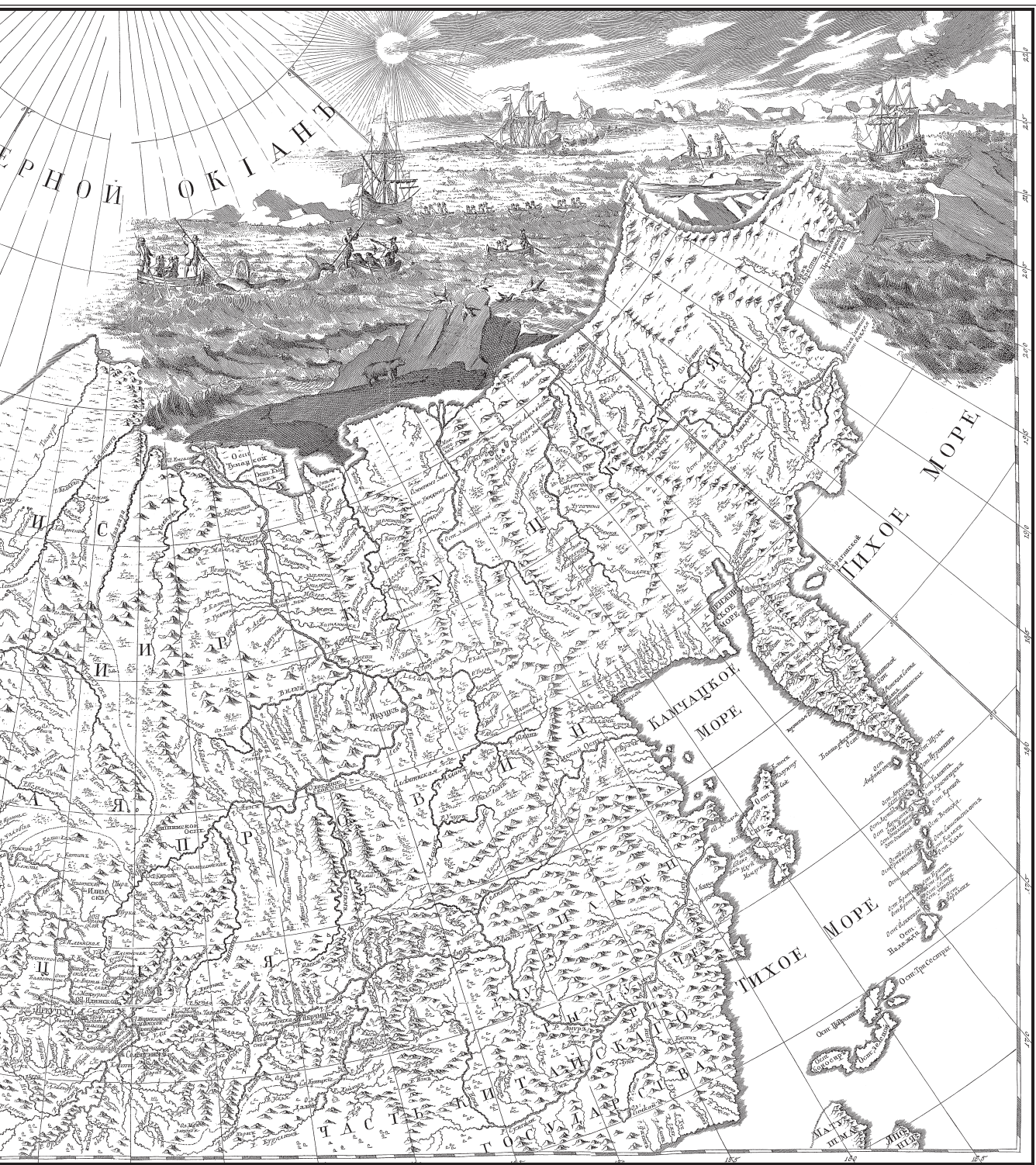
Но в будущем предвидятся и еще большие события, которые затмят самые обширные завоевания. Если, после проведения железной дороги через Сибирь, рельсовое сообщение достигнет центра Китая и Азии, то может возникнуть такой обмен между Европой и Азией, который изменит наружность замкнутого азиатского мира.

Сближение народов и цивилизаций, разъединенных тысячелетиями, не может не выра-

зиться весьма важными переменами в жизни Старого света. Восточный океан, отделяющий Сибирь от Японии, Северной Америки и южных островов Индийского архипелага, до сих пор был мертвым морем для Сибири, изолировавшим ее от сношений с другими странами мира благодаря пустынности ее берегов, но приобретение Амура и население его, вместе с развитием экономической и промышленной жизни обещает здесь

Генеральная карта Российской империи из «Атласа Российского, состоящего из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями». 1745 г.

Первый атлас Российской империи был составлен французским картографом Гийомом Делилем и знаменитым математиком и механиком, членом Петербургской академии наук Леонардом Эйлером. Планомерное изучение и картографирование территории страны началось с 1721 г. по указу Петра I. Инстру-

ментальную съемку уже открытых земель осуществляли 30 картографов, а неизведанные регионы изучали члены Великой Северной и Камчатской экспедиций. Результатом стал выпущенный в 1745 г. атлас, состоящий из 19 цельногравированных карт, вручную раскрашенных акварелью.

международные сношения, и самое море, ввиду обновляющейся жизни в Азии, предназначено быть когда-нибудь, по словам проникательных географов, «Средиземным морем» будущего.

Европейская цивилизация, научные открытия, промышленный прогресс совершат завоевание в центре Азии, и азиатские народы, славные древними цивилизациями, может быть, выступят вновь на арену международного соперничества. Тогда русским владениям предстоит новая роль и новые задачи; к этому нужно готовиться.

Будет ли прочно британское могущество в Индии ввиду 200 миллионов местного индусского населения, все более чувствующего свою самостоятельность, удержат ли европейцы свои колонии в Азии — скажет будущее, но север Азии и Сибирь, занятые славянским племенем, ввиду слабой пропорции инородческого населения, могут рассчитывать на более прочное и надежное существование.

Замкнутая океанами с севера и востока, загороженная хребтами и пустынями с юга, в соседстве невоинственного Китая, она может рассчитывать долго на мирное и безопасное существование. Ее уделом может быть спокойное гражданское развитие, культурный рост, мирный прогресс, увеличение благосостояния, усвоение знания, рядом с просвещением и цивилизацией.

Таким образом, этой стране может представиться завидное будущее, если только мы подарим ей достаточно внимания, если изучим ее, сосредоточим заботы на ее гражданском развитии и поймем ее мировое значение.

В видах этих мы желаем, прежде чем перейти к ее современной жизни, ознакомить с географическими и физическими условиями, с ее естественными произведениями, чтобы дать понятие, какие обширные владения, какое разнообразие природы заключается здесь и какие, сообразно этому, могут возлагаться надежды на будущее.

Со времени присоединения Сибири прошло более трех веков, но, тем не менее, сведения, имеющиеся о ней, сравнительно очень незначительны и научное изучение ее оставляет желать еще многого. Правда, XVIII и XIX века, благодаря добросовестным и весьма талантливым трудам многих знаменитых ученых исследователей этой интересной во всех отношениях страны, доставили о ней много сведений, тем не менее име-

ющиеся о Сибири данные далеко недостаточно полны и чрезвычайно мало распространены в среде населения Российской империи.

Исследование всякой страны — дело чрезвычайно трудное и сложное; оно требует труда многих и многих просвещенных лиц и достигается лишь упорной работой в течение очень большого промежутка времени.

Правда, Сибирь уже более 300 лет находится под нашим владычеством, но за этот значительный промежуток времени в деле научного исследования Сибири сделано сравнительно немного; не надо забывать, что Московское государство XVI века и сама Россия XVII века далеко не стояло на степени образования, равного европейским нациям; европейское знание, просвещение сделалось достоянием русского народа только с Петра.

Этим и объясняется то явление, что первые шаги в деле научного исследования Сибири были сделаны иностранцами, которые и внесли в науку о Сибири неоценимый вклад. Недостаточность знания о Сибири объясняется тем еще, что если детальное, основательное изучение всякой, даже незначительной области требует много труда и времени, то сколько труда и времени должно взять изучение Сибири, которая тянется на тысячи верст и на север, и на восток!

Изучить эту огромную площадь, по которой и теперь еще, не то что 200—300 лет тому назад, проезд сопряжен был с огромными трудностями, дело далеко не легкое. Надо помнить при этом, что в Сибири не было до самого последнего времени, до времени открытия Томского университета в 1888 г., ни одного высшего учебного заведения и лишь несколько гимназий и реальных училищ распространяли просвещение в среде населения всей этой огромной русской колонии.

Таким образом, полное отсутствие центров просвещения и ученых обществ, из которых первое — Восточно-Сибирский отдел императорского Русского географического общества, основано лишь во второй половине настоящего столетия, не могло не отозваться очень дурно на деле изучения Сибири. Для того чтобы заняться ее исследованием, надо было предпринимать целое путешествие, которое не только при прежних путях сообщения, но и теперь еще сопряжено с большими трудностями.